

1(09)
Б-877

Министерство образования Российской Федерации

Башкирский государственный университет

На правах рукописи

Бреус Татьяна Владимировна

ЛЮБОВЬ КАК ВИД БЫТИЯ

Специальность 09.00.01 - онтология и теория познания

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Кудряшев А.Ф.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Уфа 2002

Бреус

OK

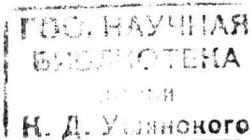
Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
Башкирского государственного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Кудряшев Александр Федорович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Валеев Дамир Жаватович

кандидат философских наук, доцент
Ильясов Радик Рашидович

Ведущая организация:

Башкирский государственный
медицинский университет

03-03311

в 14.00 на заседании
кирском государственном
мзе, 32, ауд. 01.

иблитеке Башкирского

Л.

ук

Т. В. Петрук.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из вечных проблем философии является проблема бытия. Данная проблема была поставлена еще на раннем этапе истории философии. Парменид ввел, а последующая философия продолжила установку на постижение бытия как того, что мыслимо. Обладать статусом бытия означало одновременно быть открытым умозрению и наоборот. В основе такого миропонимания лежит тезис о тождестве бытия и мысли. Бытийствовать в качестве мысли и мыслиться в качестве бытия – вот главный принцип античной онтологии. На этой почве произрастает схоластика, а затем, отталкиваясь от тождества бытия и мышления, появляются исследования Декарта, Лейбница, Гегеля и их последователей в логике, гносеологии и онтологии.

В 19-м веке раскрывается возможность рассматривать бытие в различных его формах: наличное бытие, бытие в себе, бытие для себя, абсолютное бытие, а также инобытие. Термин «инобытие» использовался Гегелем для обозначения природы, как неадекватной формы существования абсолютного духа. Тем самым артикулировалась тема, тогда новая в философии: бытие реально осуществляется в формах, не представляющих его во всей полноте. Так появляется идея развития бытия, а затем и идея разных типов бытия, в том числе и бытия общества. Отметим здесь заслуги К. Маркса, рассматривавшего «общественное бытие» (в его терминологии).

Для выделения общественного бытия необходимо было разработать соответствующий категориальный аппарат, иначе представив связи между понятиями, получающими новые значения. Только так можно было выявить и исследовать жизнь общества как особого типа бытие.

Способ, которым существует общество, есть практика, понимаемая Марксом как совпадение изменений обстоятельств и человеческой деятельности. Общественное бытие не сводится только к производству, социальным отношениям, системам артефактов и т.д. Оно есть неразрывное единство всего этого с идеальным и эмпирически осуществляемым сознанием.

Признавая влияние идей Маркса на современные философские течения, персоналисты вместе с тем отмечают, что марксизм игнорирует внутреннюю жизнь человека, его индивидуальное и коллективное предназначение. Например, по мнению Э. Мунье, персоналистское общество должно основываться на серии своеобразных актов, которым нет аналогий в Универсуме. К ним относятся: умение личности выйти за собственные пределы, и открыться «другому», понять его и в поисках взаимного согласия стать на его точку зрения; способность взять на себя судьбу «другого», разделить с ним его тяготы и радость, быть великодушным, не рассчитывая на взаимность, хранить созидующую верность «другому» на протяжении всего жизненного пути. В итоге Э. Мунье следующим образом формулирует кредо личностного

существования: « я существую только в той мере, в какой я существую для другого, и в пределе «быть» означает «любить». Эта истина и есть персонализм»¹. Под любовью персоналисты понимают не природное (сексуальное, родственное) отношение, а отношение сверхприродное, новую форму бытия. Она даруется человеку по ту сторону его естества, требуя от него полной самореализации в свободе: «Я люблю, значит, я существую, и жизнь стоит того, чтобы ее прожить»².

Можно выделить разные типы и аспекты любви, но на наш взгляд, главным условием философского рассмотрения любви является признание ее фундаментальной ценностью человеческого бытия, не сводимой к другим видам бытия. Поэтому содержание данного исследования составляют рассмотрение, анализ и обзор любви как вида бытия, в первую очередь, с историко-философских позиций, дающих панораму различных авторов и школ, во вторую очередь, с позиций конструктивного подхода, разворачивающего созидательный аспект любви.

В нашей работе в этом смысле любовь – не только составная часть положительных, конструктивных отношений, но и цель человеческого существования, единственный полноценный модус истинного человеческого бытия. В самом широком смысле любовь есть «стержень» ценностного освоения и преображения мира. Можно сказать, что высшая степень всякой человеческой потребности включает в себя любовь: потребность в созидании – любовь к творчеству, эстетическая потребность – любовь к прекрасному, познавательная – любовь к мудрости и истине, нравственная – любовь к человеку и его благу и т.д., Иначе говоря, высшую степень потребности можно рассматривать как любовь к совершенству и совершенствованию. В перспективе любовь должна стать абсолютной ценностью, образующей интенциональный смысл деятельности человека.

Любовь не доминирует и не может доминировать в мире. В материальных и рационализированных системах отношений людей XX века понятие Бога уже не является абсолютной ценностью, а ценности прогресса и коммунизма тоже находятся под большим вопросом. Понятие «красоты», которое согласно известному высказыванию Достоевского «спасет мир», претерпевает огромную трансформацию. XX век превратил не выживание человечества из далекой нереальной возможности в близкую реальную угрозу. Система социального жизнеобеспечения человека обнаружила свою экологическую и нравственную несостоятельность. Сам способ бытия человечества, замешанный на конкуренции как внутри, так и между сообществами, в массовом масштабе продуцирует ксенофобию. Поэтому все более насущными становятся исследования любви, сопрягающие ее личностное содержание с ее социальным назначением быть решающим фактором в создании реально выживающей цивилизации.

¹ Мунье Э. Персонализм /Пер. с фр. и примеч. И. С. Вдовина. – М.: Искусство, 1992. – С.39.

² Там же, с. 40 – 41.

Современный кризис цивилизации, тесно связанный с так называемой сексуальной революцией, поставил любовь на грань выживания и вызвал в числе глобальных проблем проблему экологии любви. Экология любви, признавая взаимосвязь всего сущего, утверждает изначальное единство человека с природой, другими людьми, обосновывает необходимость восстановления посредством любви целостности и гармоничности человеческого существа.

В XX веке тему любви рассматривали различные философские направления. Как иногда считается, оптимальные решения проблем современного мира даются в экзистенциализме. Но, по нашему мнению, экзистенциалистская трактовка человека имеет определенную ущербность, потому что у представителей данной школы отсутствует ценностная ориентация на другого человека, то есть человек, как личность, остается в социальном вакууме, и, естественно, система межличностных отношений исчезает. И тогда не понятно, что является «цементирующим» началом жизни общества. Возможно, правы марксисты, рассматривающие экономику как основу социальной жизни общества. Однако в личной, семейной жизни для человека важнее всего взаимоотношения, связанные с ценностями духовного порядка. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так – что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы» (1 Кор 13,1–3). Здесь основанием для человеческого бытия выступает любовь, но она идет опосредованно к другому человеку через любовь к Богу, т. е. основанием для личностной и социальной жизни является Бог, некая абстракция. Возможно, это и есть истинная база взаимодействия между людьми, но тогда неверующий обречен на неспособность к любви. А поскольку современный мир атеистичен по образу и характеру жизни, то получается, что он не способен любить. И в то же время современный человек не отказывается от поиска более глубоких оснований в отношениях духовного порядка. Можно было бы взять за основу трактовку взаимоотношений людей, данную Фейербахом, но тогда мы теряем такое важное приобретение, как духовное начало в их взаимоотношениях. На сегодняшний день можно утверждать, что осуществление смысла бытия человечества следует начинать с попыток переориентировать нашу цивилизацию на принципиально иной способ жизнедеятельности, в котором любовь существовала бы не на периферии массовых человеческих дел, а служила бы фундаментальным системообразующим фактором общественного устройства. Задача автора заключается в том, чтобы рассмотреть любовь как вид бытия, используя накопленный положительный опыт в философии.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная наука советского периода не рассматривала проблему любви в качестве самостоятельного объекта исследования, выделяя лишь ее социологический

и демографические аспекты в связи с проблемой стабильности социальных институтов семьи и брака. Из всех исследований, выполняющих цифровые измерения социодинамики личностных, семейных, брачных и внебрачных отношений в современном обществе, можно выделить Л. А. Зубенкова, Д. Э. Немировского, Н. А. Соловьева, М. С. Тольц, Н. Д. Шилина, Л. Т. Шенелеву и В. С. Языкову.

Особое место в ряду социологов, занимающихся вопросами брака и семьи и, косвенно, собственно любви, отводится С. И. Голоду, внесшему вклад в становление отечественной философии любви изучением любовных нравов и сексуального поведения людей; И. С. Кону, которому принадлежит разработка социологии личности, психологии любви и половой морали; а также А. Г. Харчеву и Н. Г. Юркевичу с их обширными исследованиями по проблемам брака и семьи. Следует отметить значение работ по сексологии Г. С. Васильченко и А. М. Свядоца для раскрытия биопсихологического аспекта любви.

Интересующий нас онтологический аспект проблемы любви получил развитие в трудах таких замечательных мыслителей XX века, как М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Ф. Х. Кессиди, А. Ф. Лосев, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Е. М. Мслетинский, В. В. Розанов, С. М. Фрейдэнберг. Традицию рассмотрения любви продолжили наши современники в лице Л. А. Абрамяна, Н. Н. Велецкой, И. С. Нарского, М. В. Поповича, В. Л. Рыбакова, М. И. Шахновича и других.

Наиболее глубокий анализ социокультурного и нравственного феномена любви представлен в философских трудах О. П. Зубец, Т. А. Кузьминой, В. Т. Лисовского, В. А. Малахова, А. З. Рубинова, Ю. Б. Рюрикова, Г. Я. Стрельцовой, С. Г. Семеновой, В. П. Шестакова.

Однако, несмотря на обилие, достаточно содержательных работ философского, социологического, психологического характера, следует отметить недостаточную освещенность предложенной проблемы.

Благодаря публикациям последних лет стало возможным обращение к творческому наследию наших гениальных соотечественников, таких как Н. Бердяев, И. Киреевский, Н. Лосский, В. Розанов, Вл. Соловьев и др., которое восстанавливает утраченную российской культурой связь с мировой традицией философского осмысления феномена любви, в рамках которой любовь определяется как наиболее адекватное выражение сущности человека и способ осуществления человеческой целостности через оппозицию мужского и женского начал. Именно возвращением в мир читателя трудов этих выдающихся философов, а также публикациям лучших образцов зарубежной философской мысли – работ А. Камю, Х. Ортега – и – Гассета, Ж. – П. Сартра, Э. Левинаса, К. Льюиса, А. Маслоу, Э. Мунье, Б. Бокуна, П. Тиллиха, В. Франкла, Э. Фромма и др. – мы обязаны обострению интереса научной общественности к проблемам любви и пола.

Таким образом, достигнутый уровень разработанности многоаспектной проблемы любви позволяет осуществить специальную попытку рассмотрения любви в онтологическом аспекте, не сводя ее к социологическому, культурологическому и т. д. аспектам. Это и обусловило постановку основной проблемы диссертационного исследования: что представляет собой любовь как особый вид бытия.

Недостаточная научная разработанность и возрастающая актуальность данной проблемы определили выбор *темы нашего исследования: «Любовь как вид бытия».*

Цель исследования заключается в раскрытии экзистенциального содержания любви, как важнейшей, рационально - иррациональной формы взаимоотношений людей.

Объектом исследования служит реальность человеческого бытия в ее действительности и возможности.

Предметом исследования является любовь как вид бытия: духовного, телесного и душевного.

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих *задач диссертационного исследования*, в котором, прежде всего, прослежены традиции онтологического осмысления феномена любви в истории мировой культуры, а также определены методологические особенности постановки и решения проблемы в разные исторические эпохи:

- определить место любви в универсуме человеческого бытия;
- обосновать правомерность выделения подхода к рассмотрению любви как вида бытия;
- выделить специфические черты любви как вида бытия;
- сформулировать функции любви в структуре современных человеческих отношений.

Теоретико - мировоззренческую базу настоящего исследования составили, в первую очередь, труды выдающихся русских философов дооктябрьского периода и современных отечественных философов, а также представителей различных направлений зарубежной философии – экзистенциализма, персонализма, философской антропологии, метафизического фрейдизма, немецкой классической философии, феноменологии и герменевтики.

Методологической основой диссертации является герменевтический подход к данной проблеме, ключевым понятием которого является «интенция» с учетом наработанного диалектического опыта, связанного с встречей двух позиций «Я» и «Ты».

Методы исследования носят общенаучный характер. Это такие разработанные в мировой культуре методы, как сравнение, анализ, синтез,

обобщение, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция, дедукция, экстраполяция системно – структурный подход и т. д.

Научная новизна диссертационного исследования определяется нетрадиционностью самой постановки проблемы – рассмотрения Бытия через призму самобытия человека. В ходе проведенного исследования сформулированы следующие положения, отличающиеся элементами новизны:

- развито рассмотрение любви с позиций современной философской онтологии, позволяющее представить любовь способом подлинного человеческого бытия в его цельности;
- определено, что любовь как особый вид бытия субстанциально соединяет в себе духовно – телесно – душевные экзистенциальные измерения взаимоотношения «Я» с «Ты»;
- обоснован необходимый для социума характер любви, являющейся смыслообразующим началом и концентрированным выражением фундаментальных человеческих ценностей;
- выделены закономерные, т. е. существенные, необходимые и всеобщие связи и отношения биопсихосоциальной действительности, предстающие как основания любви и придающие целостность отношению «Я – Ты», составляющие фундамент со-бытия человека с человеком, отношения «Мужского – Женского», по-разному проявляющиеся на всех ступенях человеческого развития;
- любовь предстает важнейшим социально – аккумуляющим и созидающим фактором, способствующим преодолению деструктивности в человеческих отношениях и тем самым позитивному решению проблемы отчуждения;
- выявлено, что совершенствование человека определяется потребностью любить и быть любимым, придающей любви статус подлинной реальности

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее теоретические положения и выводы могут быть использованы в курсе лекций по философии, затрагивающих проблему бытия человека и его сущности, лекций по этике в разделе «Категории этики», «Нравственные основы общения», лекций по культурологии в разделах «Введение в культурологию», «Культурная антропология», «История культуры», «Социальная культурология». Материалы диссертационного исследования могут оказать определенную помощь методологического характера при разработке проблем морали в традициях мировой философии, способствовать формированию новой любовно – эротической культуры нашего общества через приобщение к многовековому опыту человечества в сфере любовных отношений.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на региональном симпозиуме «Мудрость бытия и прошлость быта» (Оренбург, октябрь, 1998), на Первом Российском философском конгрессе «Человек – Философия – Гуманизм» (Санкт – Петербург, июнь, 1997), на Втором Российском философском конгрессе «XXI век: будущее России в философском измерении» (Екатеринбург, июнь, 1999), на Всероссийской конференции «Философия и религия на рубеже тысячелетий» (Уфа, сентябрь, 1999), на научно – практических конференциях ОГПУ (Оренбург, 1997, 1999, 2000, 2001 гг.), материалы диссертации обсуждались на кафедре философии и культурологии ОГПУ (Оренбург, октябрь, 2000 г.) и на кафедре философии и методологии науки (Уфа, ноябрь, 2001 г.). По теме диссертации опубликовано восемь работ (статьи и тезисы докладов).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Выбранная последовательность изложения материала определена необходимостью поставить, обосновать и решить заявленную проблему. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 355 работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается его научная и практическая значимость, формулируются цели и задачи, определяются объект, предмет, методы исследования, его теоретико – мировоззренческая основа, дается краткий обзор литературы, посвященной исследуемой теме.

Глава первая – *«Онтология любви в истории европейской философии»* - состоит из четырех параграфов. В первом параграфе *«Любовь в свете эстетики»* автор обращается к творчеству крупнейших мыслителей античности. Как известно, античные мыслители создали систему идей и образов, которые на многие века определили развитие европейских представлений о любви, воплощавшихся в искусстве, литературе, системе нравственных и эстетических понятий. Исторически самым ранним способом духовного освоения действительности считается мифология, поэтому в диссертации рассматривается изложенная Гесиодом характеристика богов, отвечавших за сферу любви.

С разложением общинно – родового строя падает влияние мифологии, и появляются новые, рациональные формы познания, в связи, с чем в работе рассматриваются первые философские концепции любви, носившие космологический характер. Основное внимание при этом уделяется творчеству Эмпедокла, по мнению автора, наиболее онтологично

рассматривавшего развитие мира через соотношение в нем Любви и Вражды.

Центральное место в параграфе занимает анализ творчества Платона, соединившего любовь с познанием и красотой. Отмечается, что после Платона античные философы уделяли больше внимания нравственной стороне проблемы и пытались интерпретировать любовь в системе философско-нравственных ценностей. Мы наглядно видим, что человеческая мысль развивается от безлично – комического видения мира в сторону нравственности, где уже предполагается наличие «другого».

Итак, любовь, как вид бытия, представлена эстетической категорией, поддерживающей гармонию мирового начала.

Во втором параграфе – «*Любовь как эманация «свыше»*» – анализируется введение христианством новых отношений между Богом и человеком, которых не знала и не могла, знать античная религия. Именно любовь санкционировала введение этих новых отношений. Христианская любовь обладает моральной ценностью и с утверждением христианства впервые в европейской истории любовь становится принципом не только поведения, но и морали. Христианская этика придает любви важное и универсальное значение, создавая новое понимание любви как сострадания и милосердия. На таком понимании основаны и нормы христианской этики.

Само христианское понимание мира не предполагает существование зла как субстанционального начала, хотя реально оно существует в мире.

В работе уделяется внимание Библии, в которой содержится глубокое понимание любви, рассматриваются традиции патристики и схоластики, которые также широко обращались к феномену любви. Особенно интересна для автора неоплатоническая традиция, поскольку именно в неоплатонизме гармоническое видение мира предполагает наличие мистического экстаза.

Рассмотрение любви как эманации «свыше» не ограничивается рамками Средневековья. Современная религиозная философия продолжает эту традицию. И для современных богословов онтология неразрывно связана с догматическими основаниями христианской веры – с учением о Боге творящем, Боге троичном и Боге воцеловечившемся. В данном случае греческая патристика классического периода дает богатейший материал для исследования онтологических проблем в контексте современной мысли. Для религиозных философов Бытие есть, во-первых, бытие Бога, и, во-вторых, бытие богообразное. В то же время для людей Церкви различение бытия нетварного и бытия тварного требует не просто теоретического сопряжения различасного, но и обнаружения основания для того, чтобы можно было говорить о реальности встречи и общения Бога и мира в лице человека. Такое основание было найдено богословами, которые подходили к проблеме изнутри опыта церковного общения. Этот подход означал следующее: Бытие Бога может быть познаваемо только через личное отношение и личную любовь. Бытие означает жизнь, а жизнь означает общение. Итак, сущность Бога, «Бог» не имеет онтологического содержания, истинного бытия вне общения. Поэтому источником истинного бытия является свободная

личность, то есть личность, которая свободно утверждает свое бытие, свою идентичность посредством общения с другими личностями.

Содержание третьего параграфа – «*Рационально – иррациональное рассмотрение любви*» – составляет анализ обращений к любви философов Нового времени, которые, стремясь понять человеческую природу как естественный организм, как взаимодействие причинно – следственных связей, исследовали любовь не в рамках онтологии, а в рамках психологии и теории познания; любовь для них – один из аффектов.

В качестве объекта историко-философского анализа выделяются концепции крупнейших представителей философии 17 века Декарта, Спинозы, а также Лейбница (1646 – 1716), в которых отмечены их положительные и спорные стороны. Показано иное отношение к любви философов – просветителей, которые видели в ней социальную силу, организующую различные социальные институты. Для большинства представителей эпохи Просвещения любовь явилась облагораживающим социальным чувством, способным соединить в единое целое общественный и индивидуальный интересы.

В данном параграфе уделяется внимание и тому вкладу, который внесли в понимание феномена любви немецкие идеалисты и романтики. Отмечается, что немецкий идеализм пытался вывести любовь из абстрактных принципов нравственности; в нем любовь рассматривалась в системе нравственных категорий, считалось, что, как и все категории нравственности, она должна быть выведена из единственного нравственного принципа. Все четыре классика немецкого идеализма – Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель – выразили свое определенное философское и социально – практическое отношение к проблеме любви.

Вместе с тем немецкие писатели – романтики возрождали представление о любви, как об универсальной космической силе, объединяющей в единое целое человека и природу, духовность и чувственность. Романтизм поднимает любовь до уровня рока и религиозного откровения: именно в любви человек открывает свою истинную сущность, она же дает ему защиту от пошлости и жестокости окружающего мира. Любовь как могучая творческая сила была приращена к мистическим идеям, идущим из немецкого Возрождения, а затем сама стала превращаться в новую мистику. Романтики считали, что любовь по своей природе духовна, идеальна, но она вполне может выразиться в реальной, земной любви. По их мнению, в чувственной любви проявляется мировая любовь, а в мировой любви раскрывается действительный смысл любви к женщине. Тем самым чувственная любовь со всеми страстями реабилитировалась, а порой приобретала мистическое значение как разгадка тайны мироздания и смысла жизни.

Уделяется внимание особенностям понимания любви в антропологическом материализме Л. Фейербаха. Любовь в его философском творчестве – это не только совершенно земная любовь между полами, но и вообще между всеми людьми. Она соединяет их наподобие

религиозного братства. Фейербах попытался создать религию, в которой сама любовь к человеку стала бы религией. Его учение о морали основано на принципах биопсихической чувственности. Он считает, что половое отношение можно прямо характеризовать как основное нравственное отношение, как основу морали.

Кризис в немецкой классической философии, вызванный изменившимися условиями жизни раннего капитализма, вытеснением традиционных ценностей, в свою очередь вызвал появление философии иррационализма, и понимание любви перестало быть предметом аналитических изысканий; любовь предстала как нечто стихийное, выходящее из глубин человеческой природы, а не как единство духовного и физического развития.

У С. Кьеркегора мы находим и продолжение романтической теории любви, и ее критику, отказ от неполноценности эротизма и одновременно понимание пустоты и односторонности морализма. Гораздо более резкая критика романтической любви содержится в сочинениях А. Шопенгауэра. По его мнению, любовь есть отражение слепой воли к жизни, иррационального инстинкта продолжения рода. Все любовные волнения и радости, страхи и горести, вся эта суэта, способная заполнить существование человека, на самом деле имеет смысл не для него самого, а для продолжения рода. Среди последователей А. Шопенгауэра оказался и Ф. Ницше, который продолжил критику романтической любви, хотя его понимание любви было более сложным и диалектическим, чем у Шопенгауэра. Он утверждает, что половая любовь является эгоистической. Поскольку отношения к любви разных полов различны, постольку дисгармония между полами является вечной и непреодолимой. В этом утверждении мы видим всю пропасть, которая разделяет философию жизни и немецкую классическую философию. Если Кант и Гегель видели возможность установления гармонии между полами, трансформацию полового инстинкта в гражданский институт и факт культуры, то Ницше отрицает такую возможность.

В четвертом параграфе – «*Экзистенциальная целостность любви*» – обращается внимание на попытку целостного понимания любви в русской религиозной философии; выделяются два противоположных направления: одно – восходящее к Вл. Соловьеву и опирающееся на античную, неоплатоническую концепцию любви, другое – от П. Флоренского, представляющее собой разработку и осмысление христианского понимания любви, любви – сострадания, милосердия, жалости. Также уделяется внимание творчеству Л. Толстого и Ф. Достоевского, в произведениях которых мы видим, прежде всего, не художественный план понимания любви, а онтологический. Так, Ф. Достоевский с помощью привлечения христианства пытается интерпретировать достаточно жесткие реалии мира. Он считает, что любовь – единственная форма отношений между людьми, которая может гармонизировать этот диссонансирующий мир богатых и бедных, униженных и оскорбленных. Л. Толстой выходит за рамки христианской догматики, но вводит христианский принцип, понимая его не

теологически, а космологически. Для него мир – это состояние Космоса, находящегося в гармоническом становлении и развитии, поэтому любовь может проявить себя и реализоваться. Человек, способный понимать любовь, стремится своими действиями поддерживать ее. И, наоборот, человек, не способный к любви, участвует в деструктивных действиях, которые Толстой условно называет «войной».

В данном случае русская религиозная философия пытается преодолеть как односторонность материалистического видения мира, предложенного Л. Фейербахом и «философией жизни», и, с другой стороны, достаточно одиозной к началу двадцатого века ортодоксальной христианской трактовкой данной проблемы. Наиболее честная и последовательная позиция, по мнению автора, была занята в данном случае Н. Бердяевым.

Философия любви в России заявила о себе как оригинальная и самостоятельная школа. Ее особенностью было стремление объединить в единое целое и философский, и религиозный, и психологический, и эстетический аспекты любви. В этом смысле русский Эрос в большей мере наследник неоплатонической философии Ренессанса, чем европейского позитивизма. Русская философия создала свое оригинальное понимание любви. Для нее было характерно признание сложности и многомерности этого феномена, синкретизм, соединение различных аспектов исследования. Этот синкретизм – одна из характерных особенностей философии любви в России.

Любовь рождается в открытости личностей друг другу. В любви человек как бы переступает границы своей пространственно – временной ограниченности, освобождается от своей природной и социальной детерминированности, открывает себя целому миру. Любовь способствует постижению человеческой сущности. Именно любовь позволяет высветить наиболее важное в духовно – телесном мире человека. Любовь не сводится к чувственной жизни индивида, а всегда присутствует между ним и Другим. Поэтому подлинная любовь невозможна во внеличном общении. Данная позиция представлена во второй главе, которая называется *«Любовь как созидательный фактор бытия»*.

В первом параграфе – *«Любовь в форме ценностного ответа»* – проводится различие между витальной функцией желания и ценностным ответом. Действительный интерес к другому человеку, солидарность с его радостями и несчастьями, восхищение всем его существом позволяет нам сделать вывод, что любовь – это ценностный ответ на существование определенного человека, на красоту его личности. «Любить – это как бы сверхценить другого человека всеми глубинами души».³ В любви такая ценностная данность выступает как фундамент и тесно связана с личностью. Эта ценностная данность такого свойства, что она возвышает и облагораживает человека как личность и совершенно исключает возможность отношения к возлюбленному как к средству, доставляющему

³Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви: (Семья и любовь на сломе времен). – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 110.

радость и вызывающему восхищение. Любовь открывает нам глаза на духовную сущность человека, на действительную природу его неповторимости, скрытые в нем потенциальные ценности. Любовь позволяет нам ощутить личность другого человека как целый уникальный мир и тем самым приводит к расширению нашего собственного мира. Частью метафизической загадки духовного акта, который мы называем любовью, как раз и является то, что в существующем образе любимого ей удастся разглядеть его потенциальный образ. Это особый случай всеобщей взаимосвязи любви и познания. По С. П. Евтушенко, любовь непосредственно связана с познавательной установкой, с особым, сущностным познанием. Познание ценностей является предпосылкой возникновения любви. Но любовь делает нас способными к новому и более глубокому ценностному познанию.

Итак, любая попытка подыскать для любви, этой уникальной обращенности к другому человеку, другие основания, кроме ценностной данности этого человека, неизбежно приводят нас к непониманию самой сущности любви.

Во втором параграфе – «*Трансцендентальность любви*» – в соответствии со схоластической философией, любовь рассматривается как то, что возвышается над всеми понятиями и категориями; определяются ее свойства, которые вытекают из ее сущности с непосредственностью и необходимостью. Особо отмечаются такие характерные ее черты, как эмоциональность, жертвенность, восхищение партнером, стремление к союзу, желание блага возлюбленному.

Показано, что сущность личности заключается не только в том, что она обладает личной жизнью, но и в том, что она способна эту жизнь превосходить. Мы видим, что личная жизнь не ограничивается сферой имманентного, но включает в себя установки, имеющие ярко выраженный трансцендентный характер.

Полюбив, человек принимает близко к сердцу судьбу другого человека. «Радость другого человека выступает как цель поведения субъекта». ⁴ Эту глубокую заинтересованность в счастье любимого невозможно отделить от самой любви, так как подобная солидарность людей есть ее плод.

Всякой любви присущ элемент жертвенности. Любящий хочет принадлежать любимому человеку, дарить ему собственную душу. Но это принесение в дар самого себя нельзя рассматривать в смысле некоего онтологического отказа от себя. Напротив, жизнь любящего делается полнее и подлиннее, его глубинные чувства – обостреннее и экзистенциальнее; в результате он больше становится самим собой. Благодаря любви бытие человека, оставаясь бытием отдельного индивида, одновременно наполняется всеобщесоциальным содержанием. Только в любви человек может почувствовать смысл своего существования для другого и смысл существования другого для себя. Любовь свидетельствует,

⁴Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 273.

что человек не есть абсолютная единичность, его бытие intersубъективно, в конечном итоге социально.

В третьем параграфе – *«Любовь как антитеза деструктивности»* – анализируются современные философские теории, оправдывающие агрессивность в природе человека, а также философские концепции, основанные на ненасилии.

Современная цивилизация создала новую систему духовных и моральных ценностей, которая оказалась во многом отличной от предшествующей эпохи. Перед лицом научно – технического прогресса и развития научного знания многие традиционные моральные ценности оказались устаревшими. В известной мере это коснулось и такой области, как любовь. Философия любви, привлекавшая идеализм и романтизм 19 века, начинает казаться многим старомодной. Не случайно тема любви стала заменяться темой секса, а философия любви – психологией сексуальности.

Современный человек ощущает глобальную нестабильность бытия, его негарантированность и неокончательную укорененность в сущем. Отсюда – проявление человеческой деструктивности, которое состоит в способности к разрушительным действиям, направленным как на самого себя, так и на окружающий мир. Человеческая деструктивность связана с перспективами человеческого существования, поскольку затрагивает глубинные основания человека, мира и их взаимоотношений.

Выделяется главная проблема современности, состоящая в том, что любовь, как дитя цивилизации, цивилизацией и губится. Современное общество погружено в «пучину» потребительства, определяющего порой даже личностные отношения. Агрессивная «деструкция любви» связана не только с потребительством, но и с развенчанием «святости», экзистенциальной уникальности, человеческой самобытности и глубокой интимности любви. Ведь любовь – нечто большее, чем эмоциональное состояние, это – интенциональный акт, который направлен на сущность другой личности. Эта сущность, в конечном счете, не зависит от существования, «эссенция» не зависит от экзистенции». Итак, лишь «истинная» любовь (по Э. Фромму) способна остановить человечество на его пути к самоуничтожению.

В четвертом параграфе – *«Онтологические особенности телесности человека»* – ставится вопрос о соотношении, соположении, антагонизме и гармонии тела, духа и души. Тело человека выражает его характер, а его характер выражает человека как духовное существо. Дух стремится к выражению и требует выражения в теле и психике. Именно в таком аспекте взаимодействия соотносятся человеческий дух и тело в феномене любви, где тело выступает в качестве тела эротического. «Личность – это телесно данное-для-себя-бытие».⁵ Проблемы телесного взаимодействия, телесной коммуникации любящих анализируются в данном параграфе, так как половая любовь – тоже любовь, только выраженная специфическим способом, и она также может задавать критерии подлинности чувству. В

⁵ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М., 1990. – С. 461.

данном случае половая любовь предстает как объединенный критерий истинности любовного чувства как духовно – душевного и телесного акта.

Вместе с тем, отмечается, что во время «кризиса нравов» единая трехчастная структура человека рушится, проводя водораздел между душой и телом в пользу последнего. И тогда появляются концепции, считающие сексуальную жизнь самоценной. В этом случае телесная чувственность может трансформироваться в сферу животной страсти, минуя сферу подлинного чувства. Подобное поведение обнаруживает откат человека к соматике и демонстрацию в мужско – женских отношениях исключительно принадлежность к полу. На проблемы пола обращал внимание еще З. Фрейд. Это же внимание мы находим в современных гендерных исследованиях, пропагандирующих идеологию пола. Идеология пола – основной фактор, способствующий возникновению широко распространенного в нашей современной культуре феномена полярности. Борьба противоположных крайностей нацелена на состояние существования «победителя» – «побежденного», создающее постоянный стресс для обеих сторон. Современная битва полов – это битва двух идеологий, тем более злосчастная и смехотворная, если принять во внимание, что по природе мы – вид сотрудничающий и общественный. Помогая женщине стать самой собой, мужчина помогает и себе. Это происходит потому, что с выдвигением на передний план женщины все очевиднее делается общность, усиливается ощущение этой общности.

Наш современный кризис глубже, чем все иные в истории. Наша современная культура наделяет абсолютным приоритетом в жизни конкурентную экономику и безжалостное стяжание материальных благ. Культивируя эгоизм и своекорыстие индивидуума, погоня за экономическим ростом разрушает общность людей и ее дух. Еще одним отрицательным побочным явлением погони за экономическим ростом является то, что он порождает величайшее несчастье: одиночество человека. Поэтому проблема коммуникации является основной в современной культуре, и мы можем заявить, что мотив одухотворенных сексуальных отношений является средством коммуникации двух людей, где физическое сближение выступает в качестве момента восхождения к коммуникации психофизической и духовной, когда половая близость оказывается моментом слияния двух в единое целое. Освоение нового типа телесного бытия влечет за собой освоение культуры тела, основанной на любви. Подчеркнем, что лишь любящий человек органично укоренен в мире; быть в гармонии со всем сущим, с собственным внутренним миром – главная особенность его бытия.

В пятом параграфе – *«Душевная эмпатия человеческого бытия»* – рассматриваются многообразные связи, существующие между любовью и сферой нравственного. Эти связи имеют как позитивный, так и негативный аспекты. Отмечается, что, если любимый отрицательно действует на любящего, то это связано не с любовью, а с сосуществующими с ней факторами, а также с опасностью искажения любви в результате страсти, в которую вырождается ценностный ответ. Подлинные страсти, имеющие

тенденцию к подавлению личностного начала, отличаются от ценностных ответов уже тем, что они не мотивированы ценностями. Мотивом для них служит нечто чисто субъективное, они основаны на гордыне и чувственности. Нравственную опасность представляет собой ревность, которая может возникнуть в любых видах любви, но самый драматический оборот она принимает в любви между мужчиной и женщиной. Ревность имеет характер страсти, но ее необходимо отличать от зависти. В зависти решающую роль играет объективное благо для другого человека. Завистник не столь страдает оттого, что другой субъективно доволен, сколь оттого, что другой обладает объективными благами для него. Завистник хочет, чтобы другой лишился объективных благ. Ревность как формально, так и по содержанию, отличается от зависти. В ревности с гневом связано страдание, боль, отчаяние, любовь и ненависть. А в зависти, прежде всего, отсутствует любовь, поэтому ревнующий человек вызывает сострадание, а завидующий – отвращение. Отметим, что вышеперечисленные страсти связаны не с сущностью любви, а являются результатом изъянов в нравственном облике любящего.

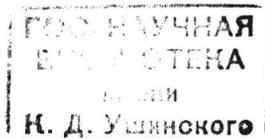
11860
03-03311
В параграфе показано нравственное значение того влияния, которое оказывает большая любовь. Мы видим, что любовь позволяет человеку стать сознательней, а жизнь его сделать полноценнее, открыть новое измерение его личного существования, освободить от оков условностей, от подчиненности чуждому мнению, от своей собственной социальной роли. Конечно, достоинства влияния любви определяет характер любящего, ведь разные люди обладают разным любовным потенциалом. Чем больше этот потенциал, тем более пылкой и содержательной будет любовь, и в соответствии с этим и ее влияние будет совершенно другим, так как человек, способный любить сильнее, больше и отдастся своей любви, и ему гораздо лучше удастся сбросить с себя цепи, приковавшие его к удобству, комфорту, к внешнему благополучию и тысячам других периферийных благ.

Особо отмечается, что любовь для человека – не только аспект становления, но и аспект бытия, и потому ее можно считать высшей любовью, любовью на уровне Бытия или любовью к Бытию другого.

Заключение носит характер обобщения результатов диссертационного исследования. В силу того, что представляемая в данном исследовании концепция любви сложна и диалектична, она представляет предмет для научных споров и нуждается в более детальной разработке. В заключение помимо подведения основных итогов намечаются возможные направления его дальнейшего развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Антиномии, в которых запутывается разум при попытке познания метафизической сущности любви // Философия культуры. – Т. 6. – СПб, 1997. – С. 300 – 301 (в соавт.)

2. Гносеологический анализ существующих теорий любви //Материалы XXI преподавательской и XXXIX студенческой научно – практической конференции ОГПУ, 1997. – С. 152 – 154.
3. О классическом и романтическом элементе в идейно – философском наследии декабристов //Движение декабристов в историческом самосознании. Уфа, 1998. – С. 155 – 157.
4. Тело и дух в любви //Материалы научно – практической конференции «80 лет высшему образованию Оренбуржья». – Оренбург, ОГПУ, 1999. С. 203 – 204.
5. Индивидуальный и социальный смысл любви // Философская антропология и философия культуры, т.3, ч. 1. – Екатеринбург, 1999. – С. 91 – 92.
6. Тема любви в русской религиозной философии //Материалы научно – практической конференции «Христианство и ислам на рубеже тысячелетий». – Уфа, 1999.
7. Любовь как преодоление человеческого одиночества //Материалы конференции, посвященной открытию факультета философии и социологии БашГУ. – Уфа, 2001. – С. 247 – 250.
8. К истории развития понятия любви в философии //История и философия науки. Выпуск 2: Сборник научных статей. – Оренбург, 2001. – С. 51 – 57.